

МАЛЯНОВА К. П. MALANOVA K. P.
Адъюнкт Ростовского юридическое института МВД России. Эл. почта: rui@mvd.ru
Post graduated student of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation. E-mail: rui@mvd.ru

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ (СОЗДАНИЕМ, РЕОРГАНИЗАЦИЕЙ) ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация. В статье актуализируется проблема борьбы с такими изощренными способами совершения ряда преступлений экономической направленности, как незаконное образование юридических лиц. Выступая важными звеньями в единой криминальной цепочке, данные деяния, тем не менее, являются самостоятельными составами преступлений, успешное расследование которых требует совершенствования научного обеспечения. С учетом доктринальных положений криминалистической методики анализируется криминалистическая характеристика рассматриваемых деяний: дается авторское понятие криминалистической характеристики преступлений, обосновывается ее структура применительно к приоритетным задачам расследования.

Ключевые слова: преступления, экономика, юридические лица, незаконное образование юридического лица, организации-фигиции, подставные лица, фирмы-однодневки, криминалистическая характеристика преступлений.

GENERAL PROVISIONS OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES RELATED TO ILLEGAL FORMATION (CREATION, REORGANIZATION) OF A LEGAL ENTITY

Annotation. The article actualizes the problem of combating such sophisticated methods of committing a number of crimes of economic orientation, as illegal formation of legal entities. Acting as important links in a single criminal chain, these acts, however, are independent components of crimes, the successful investigation of which requires the improvement of scientific support. Taking into account the doctrinal provisions of the criminalistic technique, the criminalistic characteristic of the considered acts is analyzed: the author's concept of criminalistic characteristics of crimes is given, its structure in relation to the priority tasks of investigation is substantiated.

Keywords: crime, economy, legal entity, illegal entity legal entity, organization, fictions, surrogates, one-day firms, forensic characterization of crimes

Современная государственная уголовная политика в сфере рыночной экономики отражает противоречивые тенденции в криминализации общественно опасных деяний данной категории [1, с. 36—44]. Массовые внесения изменений в главу

22 Уголовного кодекса Российской Федерации, начиная с момента вступления его в силу, и продолжающиеся по сей день, в различные периоды отражали: и неоправданное расширение сферы уголовно-правового воздействия на конкретные экономические отношения, в сочетании с пробелами правового регулирования касательно сходных отношений, и либерализацию уголовной ответственности в сфере экономики с полной или частичной декриминализацией ряда составов преступлений, увеличением размера, дохода, налога, признаваемого крупным и т. д., и усиление экономической безопасности государства [2, с. 93—98].

Одним из уголовно-правовых средств обеспечения экономической безопасности государства представляется криминализация незаконного образования юридического лица и незаконного использования документов для образования юридического лица, состоявшаяся путем введения в УК РФ ст.ст. 173.1, 173.2 Федеральным законом РФ от 7 декабря 2011 г. № 419-ФЗ. Принятие указанных новел было обусловлено потребностями правоприменительной практики, поскольку создание организаций-фикций, получивших в обиходе наименование «фирмы-однодневки», приняло весьма массовый характер в отечественной экономике, выступая в качестве результативных средств: в целях уклонения от налогового бремени, при легализации (отмывании) имущества, приобретенного незаконным путем, при совершении мошеннических действий и т. д. [3; 4] Под организациями-фикциями, лжеорганизациями, фирмами-однодневками понимаются юридические лица, создаваемые без намерения осуществления реальной предпринимательской или иной не запрещенной деятельности, заявленной в учредительных документах. Правда, законодатель, излагая объективные и субъективные признаки указанных составов преступлений, пользуется не терминами, определяющими особенности создания и функционирования самой по себе организации, а фактором участия в образовании (создании, реорганизации) юридического лица именно подставных лиц. Учитывая неоднозначность термина «подставные лица», примечание к ст. 173.1 УК РФ содержит определение понятия данной дефиниции, распространяющей свое действие также на ст. 173.2 УК РФ. Уголовный закон трактует подставных лиц как лиц, являющихся учредителями (участниками) юридического лица или органами управления юридического лица, путем введения в заблуждение или без ведома которых были внесены данные о них в единый государственный реестр юридических лиц, а также лиц, которые являются органами управления юридического лица, у которых отсутствует цель управления юридическим лицом.

Итак, использование фиктивных организаций выступает одним из типичных и распространенных способов, а также подготовительных этапов для дальнейшего совершения различных преступлений экономической направленности. Более того, именно реализация различных криминальных схем с использованием в своих преступных цепочках «фирм-однодневок, будь это мошеннические действия либо отмывание незаконно приобретенного недвижимого имущества или иных материальных ценностей, чаще всего способствует причинению крупного и особо крупного ущерба.

Поэтому сами по себе действия по созданию таких организаций, выступающие «тревожными звоночками» о планировании гораздо более опасных преступных операций, требуют немедленного выявления и пресечения. Необходимым условием выявления данных деяний и разоблачения виновных является надлежащее научное обеспечение. Однако достаточная новизна криминализации незакон-

ного образования (создания, реорганизации) юридического лица, несмотря на то, что сам по себе указанный криминальный прием имеет давнюю историю и описан даже в художественных произведениях советской сатиры, способствует тому, что названная проблематика на данный момент находится в состоянии разработки. В юридической науке имеются труды, рассматривающие вопросы незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица в уголовно-правовых и криминологических аспектах (Н. А. Егорова, А. А. Лихолетов, З. Д. Рожавский, А. Романов). Что касается криминалистического обеспечения расследования данного деяния, то незаконное образование юридических лиц чаще всего рассматривается в контексте иных криминалистических методик, когда создание организации-фикции рассматривается в качестве подготовительного этапа для совершения различных криминальных схем. Однако в этом случае непосредственно вопросы незаконного образования юридических лиц неизбежно рассматриваются фрагментарно, поскольку основное внимание все же уделяется преступлениям, ради которых, собственно, и создается данная фикция.

Несмотря на то, что незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица, как и незаконное использование документов для образования юридического лица, являются деяниями предикатными (предшествующими реализации различных криминальных схем и обеспечивающими успешность преступного результата), сами по себе эти преступления обладают ярко выраженной специфичностью, что обуславливает целесообразность их специального рассмотрения. В криминалистике вопросы повышения эффективности расследования отдельных видов преступления рассматриваются сквозь призму научных положений криминалистической методики как раздела криминалистики [5, с. 23—35; 6, с. 3—9], в рамках частных криминалистических методик, формулируемых по единым принципам [7, с. 17—23; 8, с. 7—13].

Традиционно рассмотрение методико-криминалистических рекомендаций по повышению эффективности расследования определенных групп преступлений предваряет изложение криминалистической характеристики преступлений. Выступая научной абстракцией, полученной в результате комплексного эмпирического и теоретического анализа криминалистически значимых особенностей соответствующей группы деяний, криминалистическая характеристика воплощает в себе познанные закономерности их совершения, что служит эффективным методическим подспорьем для организации расследования, выдвижения и проверки общих и частных версий, подготовки и проведения отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

В криминалистической литературе за десятилетия разработки концепции криминалистической характеристики преступлений постепенно сложилось представление о структуре ее основных элементов. В то же время между исследователями, тем более относящимися к представителям различных криминалистических школ и направлений, имеются не всегда совпадающие подходы в определении четкого перечня данных элементов, а также их содержания, соотношения, взаимосвязей.

Отчасти различия в конструировании структуры и содержания криминалистической характеристики преступлений разных групп обусловлены также спецификой составов данных деяний, отображенных в уголовном законе, что предопределяет неодинаковую степень значимости различных элементов при совершении

преступного посягательства. Так, анализ указанной научной абстракции, разработанной применительно к обширному множеству деяний, свидетельствует о том, что чаще всего роль ведущего элемента выполняет способ совершения преступления [9, с. 66—69]. В то же время существуют деяния, в криминалистических характеристиках которых центральную роль занимают такие элементы, как типичные мотивы, типичные особенности обстановки преступления, типичные криминалистически значимые особенности субъектов преступления, потерпевших от преступления и т. д. Центральная роль того или иного элемента криминалистической характеристики преступлений предопределяется его способностью являться системообразующим элементом, влияя на содержание других элементов и имеющиеся между ними взаимосвязи. Итак, классическая (типичная) модель криминалистической характеристики преступлений, безотносительно к конкретным группам деяний, образуется посредством изложения информации, содержащейся в следующих структурных элементах: способ совершения преступления; особенности типичных следов преступления; особенности личности субъектов преступления; пространственно-временные и иные специфические особенности обстановки рассматриваемого деяния; специфика предмета преступного посягательства (при его наличии как такового, согласно конструкции состава преступления); криминалистически особенности типичных потерпевших (если преступление предусматривает причинение вреда конкретным лицам).

Интерпретируем это общее положение концепции криминалистической характеристики преступлений применительно к рассматриваемой нами категории преступных посягательств.

Несомненно, способ совершения преступления в данном случае может выступать основным и системообразующим элементом, предопределяющим коррелятивные взаимосвязи с другими элементами разрабатываемой научной абстракции. Напомним, что с точки зрения криминалистических аспектов изучения типичных способов совершения преступлений, познавательное значение могут иметь не только способы, четко обозначенные в Уголовном кодексе РФ как конструктивные признаки объективной стороны преступления, но и способы или приемы, прямо не указанные в УК РФ в качестве элементов объективной стороны, однако, с точки зрения закономерностей совершения соответствующего деяния, имманентно ему присущие.

В данном случае, способы совершения анализируемых преступлений могут быть условно классифицированы по:

1) особенностям юридического происхождения фиктивного юридического лица: создание; реорганизация; представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей юридически значимых сведений о подставных лицах;

2) особенностям использования подставных лиц: введение в заблуждение; оставление в неведении относительно фактической роли в создании и существовании фиктивной организации с использованием принадлежащих им документов, удостоверяющих личность и иных персональных данных; использование документов и персональных данных подставных лиц при полном отсутствии контакта с таковыми; склонение к осознанному участию в создании (реорганизации, функционировании фиктивного юридического лица);

3) единоличным или групповым действиям субъектов преступления;

4) фактору использования служебного положения либо без такового.

В зависимости от выбранного способа преступления формируется соответствующая следовая картина, отображаясь в обстановке совершения преступления. Причем типичными следами выступают не только следы-документы, но и реальные участки пространства, декларированные в учредительных и в других (гражданско-правовых) документах как адрес расположения фиктивного юридического лица.

В рамках обстановки совершения преступления мы склонны рассматривать конкретное фиктивное юридическое лицо, создаваемое либо реорганизуемое субъектами преступления. Эмпирический анализ показывает, что по организационно-правовой форме лидируют общества с ограниченной ответственностью. Помимо организационно-правовой формы юридического лица следует рассматривать иные отображающиеся в пространстве криминалистически значимые признаки, указывающие на фиктивный характер его функционирования.

Несомненно, представляет интерес исследование криминалистически значимых качеств субъектов преступления [10, с. 244—251; 11, с. 745—754; 12, с. 3—11], являющихся инициаторами создания фиктивных юридических лиц, которые традиционно рассматриваются в рамках совокупности следующих критериев: демографические (возрастные, гендерные, общесоциальные, образовательные); индивидуально-психологические (типичные психологические качества, присущие данным лицам, и их влияние на выбор способов совершения и сокрытия преступления); профессиональные; коммуникативные (совершение преступления индивидуально либо в составе группы соответствующего уровня организации).

Однако, как уже отмечалось, спецификой механизма именно рассматриваемой группы преступлений является использование подставных лиц, что, с точки зрения назначения криминалистической характеристики преступлений в структуре криминалистических методик, требует некоей переориентировки в разработке структуры рассматриваемой научной абстракции. Так, приобретают познавательное значение типичные особенности лиц, используемых в качестве подставных в качестве номинальных учредителей (участников) юридических лиц, органов управления юридических лиц, в аспекте соотношения их демографических, общесоциальных, индивидуально-психологических качеств.

Исследование данных особенностей позволяет оптимизировать установление всей картины преступного события, конкретизировать механизм совершенного преступления, выявить факты (эпизоды), оставшиеся за пределами правового воздействия, а также установить систематический характер и подлинный масштаб теневой экономической деятельности и роль фиктивной организации в ее осуществлении.

Таким образом, криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным образованием юридических лиц, имеет специфическую структуру, включающую следующие основные элементы: способы незаконного образования юридических лиц; криминалистически значимые особенности обстановки указанных деяний и отображенных следов; криминалистически значимые особенности субъектов преступления и преступных групп; криминалистически значимые особенности субъектов, используемых в качестве подставных лиц. В дальнейших наших работах мы намереваемся уделить специальное внимание как содержанию указанных элементов, так и образуемым ими коррелятивным взаимосвязям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Лопашенко Н. А.* Уголовная политика России в отношении преступлений в сфере экономической деятельности // *Всерос. криминол. журн.* 2010. № 4. С. 36—44.
2. *Хорошилов С. А.* О влиянии изменений вектора уголовно-правовой политики на эффективность противодействия преступности в сфере экономической деятельности // *Правопорядок: история, теория, практика.* 2015. № 4. С. 93—98.
3. *Варданян А. В., Антонов В. А., Белохребтов В. С.* Особенности выявления, раскрытия и первоначального этапа расследования покушения на мошенничество при возмещении налога на добавленную стоимость. Иркутск, 2016.
4. *Варданян А. В., Грибунов О. П., Трубкина О. В.* Особенности первоначального этапа расследования мошенничества в сфере страхования. Иркутск, 2016.
5. *Варданян А. В., Грибунов О. П.* Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений // *Вестн. Вост.-Сиб. ин-та М-ва внутр. дел России.* 2017. № 2 (81). С. 23—35.
6. *Варданян А. В., Гончаров К. В.* Механизм злоупотребления полномочиями субъектами управленческих функций в коммерческих и иных организациях как методологическая основа для формирования частной криминалистической методики расследования преступлений // *Изв. Тул. гос. ун-та. Экон. и юрид. науки.* 2015. № 4—2. С. 3—9.
7. *Варданян А. В., Айвазова О. В.* Принципы формирования частных криминалистических методик: совр. состояние и пути совершенствования // *Изв. Тул. гос. ун-та. Экон. и юрид. науки.* 2016. № 1—2. С. 17—23.
8. *Варданян А. В., Кулешов Р. В.* К вопросу о принципах формирования частных криминалистических методик // *Рос. следователь.* 2015. № 22. С. 7—13.
9. *Варданян А. В.* Роль теоретических положений криминалистического научного знания в формировании классификации способов совершения и сокрытия преступлений в сфере земельных правоотношений // *Философия права.* 2013. № 5 (60). С. 66—69.
10. *Варданян А. В.* Субъект преступления и личность преступника как междисциплинарные категории уголовно-правовых наук: вопросы соотношения и интеграции // *Всерос. криминол. журн.* 2016. Т. 10. № 2. С. 244—251.
11. *Варданян А. В., Казаков В. В.* Криминалистический анализ субъектов преступлений, связанных с воспрепятствованием законной предпринимательской или иной деятельности, как фактор повышения результативности расследования // *Криминол. журн. Байк. гос. ун-та экономики и права.* 2015. Т. 9. № 4. С. 745—754.
12. *Варданян А. В.* Научный потенциал методики построения психолого-криминалистического портрета личности типичного преступника в контексте проблемы совершенствования криминалистической характеристики преступлений // *Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сб. тр. участников XII Всерос. науч.-практ. конф.* 2015. С. 3—11.